

Litera

Правильная ссылка на статью:

Власова Ю.Е., Вавичкина Т.А. — Архетип "древа жизни" на примере повести Аль-Язии Халифы "Дерево манго" // Litera. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.11.68877 EDN: ALWHCT URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68877

Архетип "древа жизни" на примере повести Аль-Язии Халифы "Дерево манго"

Власова Юлия Евгеньевна

ORCID: 0000-0003-4311-3403

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vlasova-yue@rudn.ru

Вавичкина Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0003-3474-5820

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vavichkina-ta@rudn.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.11.68877

EDN:

ALWHCT

Дата направления статьи в редакцию:

01-11-2023

Дата публикации:

08-11-2023

Аннотация: Предметом исследования является образ мирового дерева, созданный первом

молодой писательницы из Объединенных Арабских Эмиратов Аль-Язии Халифы «Дерево манго» (2021). Авторов интересует, как интерпретируется этот символ. На примере арабской семьи художница рисует картину тихой и размеренной жизни арабов в провинции аль-Айн. Глазами маленькой девочки описывается один знойный день, проведенный в доме любимой бабушки, во дворе которого растет великолепное манго. Рисуется быт эмирятской семьи между работой, молитвой и едой. Несколько поколений выросли в этом доме, соблюдая простые мусульманские обычаи и спасаясь от жары в тени вечнозеленого дерева. Играя с друзьями в незатейливые игры, подражая взрослым, кроха учится жить простой жизнью, оставаясь в согласии с окружающими. Используемые методы исторического и системного анализа позволяют доказать, что дерево манго является символом непрерывности цикла жизни. Посаженная в землю косточка становится ростком надежды на светлое будущее и веры в незыблемость традиционного семейного уклада. Стрекочущие на дереве цикады – это воплощение стихии воздуха. Рыбы, которых едят за обедом члены семьи, символизируют воду. А кошки во дворе олицетворяют собой огонь. В игре героиня укрощает четыре природные стихии, побеждая свои страхи. Делается вывод, что благодаря ароматному и сочному «королю фруктов» создается атмосфера комфорта, достатка и гармонии, в которой выросло несколько поколений семьи. Следовательно, маленькая девочка и ее старшие сестры не оторвутся от родных корней и повторят разумеренный уклад жизни своих родителей. Представляется важным открытие для читателей имени Аль-Язии Халифы, а вместе с ней патриархальной культуры жителей Ближнего Востока.

Ключевые слова:

Аль-Язия Халифа, арабская литература, литература ОАЭ, детская литература, семейные ценности, символизм, архетип дерева, дерево жизни, четыре стихии, дерево манго

Молодая эмирятская писательница аль-Язия Халифа в 2013 году закончила Кингстонский университет в Лондоне по специальности Коммуникации в сфере культуры. С 2015 года Халифа возглавляет Ассоциацию по защите авторских прав ОАЭ. Помимо этого, она автор книг для детей «Когда воздух размышляет» (2016), «Дерево манго» (2017) и «Кит в кондиционере» (2018). Небольшая повесть под названием «شیره المانجو», что в дословном переводе обозначает «сироп из манго», была замечена в арабоговорящем мире и за его пределами [1]. Арабист Вячеслав Елисеев перевел на русский язык книгу, назвав «Дерево манго» [2], таким образом сместив акцент с внутреннего содержания тропического плода на внешние свойства вечнозеленого дерева, расширив символический ряд. В сентябре 2021 года на презентации русского издания повести автор Аль-Язия Халифа сказала, что ее «книга переносит воображение читателя в арабскую деревню двадцатого века, где живет обычная арабская семья: бабушка, мама и дочки» [3].

Биологический словарь дает определение манго (*mangifera*) как вечнозеленого дерева высотой 10–15 метров с цельными листьями. Родина манго Индия, откуда он был распространен в страны Юго-Восточной и Юго-Западной Азии, а также культивируется в тропических регионах Африки и Южной Америки [4, с. 339]. Словарь иностранных слов добавляет, что слово «манго» – малайского происхождения. Это дерево семейства сумаховых, чьи ароматные плоды используют в пищу в свежем или соленом виде [5, с. 299]. Слово «манго» в переводе с санскрита обозначает «великий фрукт». Об этом

растении сложено много легенд и сказок у разных народов. В индийской мифологии, например, считается, что богиня Кама наделила плод любовью, бог солнца Сурья распространил дерево манго по земле, вселив в него духовность. А бог Шива подарил сочный манго своей возлюбленной. В Индии, Пакистане, Малайзии его называют «королем фруктов» [\[6, с. 354\]](#).

Согласно арабскому преданию, на Аравийский полуостров в десятом веке нашей эры плод манго в качестве подарка жениху султану Фалаху ибн Мухсину ан-Набхани привезла индийская принцесса. Косточку посадили в землю, из нее выросло дерево, которое прижилось и размножилось. Поэтому арабы воспринимают манго как королевский дар, наделяя дерево и его плоды магическими свойствами.

Большие душистые, кисловато-сладкие плоды собирают в тропиках и субтропиках. На Ближнем Востоке манго выращивают в Омане, ОАЭ, Йемене, Саудовской Аравии и в Палестине. В Африке плантации манговых деревьев есть в Египте и Судане. Жители Персидского залива называют манго «анба», «хамба» или «лямба». В конце двадцатого века ботаники обнаружили, что некоторые манговые рощи были поражены грибковым заболеванием, которое уничтожило большую их часть. Это событие потребовало глубокого изучения и поиска решений. В 2006 году покойный султан Омана Кабус бен Саид организовал проект по изучению, сохранению и культивации манговых деревьев. За десять лет были собраны данные о видах и сортах манго, произрастающих не только на Аравийском полуострове, но и в других странах мира. В результате работы международной команды биологов была написана пятитомная «Энциклопедия манговых деревьев», изданная на четырех языках [\[6\]](#). В частности, в первом из пяти томов рассказывается о выращивании манго на юге Аравийского полуострова. Книга содержит историю манго, его географическое распространение, методы выращивания и производства, их экономическое значение, там можно найти описание арабских и других сортов, а также исследование их генетического разнообразия. Этот проект стал одним из успешных примеров международного сотрудничества по сохранению данного растения. Сегодня 900 сортов манго выращивают в 65 странах мира.

На родине писательницы манговые плантации расположены на юге эмирата Абу Даби в провинции Аль-Айн на границе с Оманом, где происходит действие повести. Оазис Аль-Айн (то есть «источник») славится плантациями плодовых деревьев [\[7, с. 80\]](#). В произведении Аль-Язии Халифы венчозеленое дерево манго растет во дворе скромного дома, где счастливо проживают три поколения семьи. Глава и старейшина рода бабушка присматривает за хозяйством в то время, как ее дочь работает в офисе. Молодое поколение – это четыре внучки: студентка Шейха, школьница Мира и Майса и малышка, от лица которой ведется повествование. Им помогают по хозяйству филиппинка Сурейда, слуга Гулям, работник Абдурахман. Люди живут в мире и согласии. Семья дружит с соседкой Фатимой бинт Султан и дядей Сейфом. Нужно добавить, что повествование ведется от лица маленькой девочки, поэтому ее имя не упоминается. Жители деревни ходят в гости друг к другу и дарят подарки, среди которых конфеты, финики и самые большие и спелые плоды манго.

По мнению Д. Э. Лукашенко, мусульманская семья – это «религиозно одобряемая микросоциальная система, рассматриваемая как одна из лучших форм служения Аллаху, социокультурная миссия которой заключается в рождении потомства, увеличении уммы и воспитании правоверных мусульман» [\[8, с. 306\]](#). Не вызывает сомнения, что жизнь в таком обществе строится на почитании Священного Корана и следовании законам Шариата.

Идиллическую картину жизни арабской провинции дополняют приятные запахи. Родная бабушка пахнет амбром и шафраном. В ее дом пропитан ароматом кофе. Подарок бабушке манго, подобранное у дяди Сейфа, благоухает. Кухня, где стряпает Сурейда, аппетитно пахнет готовой едой. Из курительницы, расположенной в гостиной зале, струится тонкий аромат ладана и других благовоний. Особое место в коллекции занимал запах «вкусного часа», долгожданного обеда, состоящего из семи традиционных блюд. Во время обеда в обстановке уважения и доверия семья может не только подкрепиться, но и выслушать друг друга, обсудить общие дела, приняв во внимание мнение каждого. Поэтому совместная трапеза – важная церемония в арабском обществе.

Автор описывает один будний день жизни арабской семьи, увиденный глазами маленькой девочки, чей мир ограничен рамками деревни. Вместе с малышкой и ее друзьями Фаттумой, Хамду, Муззу, Аффари бинт Саид ранним утром читатель лазит по лимонным деревьям, борется с бакланом. А когда солнце начинает сильно припекать, возвращается домой, где катается на трехколесном велосипеде, играет в «лего». Шесть коротких глав повести – это шесть часов, в течение которых героя не сидит на месте. Она бегает, ползает, постигает тайны нарезки манго, создает новый сценарий игры, воображает себя кошечкой, ищет леденцы, кормит животных и сражается с цикадами. Малышка испытывает разнообразные яркие чувства от страха и ярости до восторга и блаженства. Когда бабушка разделяла, а внучка смаковала королевский подарок: «Я переживала самые чудесные моменты, представляя, что в руках манговое мороженое» [\[2, с. 18\]](#).

Чему учит бабушка внучку? Мудрая женщина показывает ей, как разрезать манго разными способами, как его правильнее съесть, чтобы не испачкать лицо, руки и одежду липким соком. Шейха напоминает, когда совершать омовение, как делать поклоны во время молитвы. Наконец, за обедом хозяйка дома спасает девочку, вынимая застрявшую в ее горле рыбную косточку с помощью мякоти финика. Старушка берет косточку съеденного манго, говоря по-доброму: «Посади свое дерево. Когда ты станешь взрослой, будешь сидеть под этим манго, как эта кошечка» [\[2, с. 63\]](#).

В наше время арабские женщины играют роль не только заботливых матерей, они принимают участие в управлении семейными делами, как это делает бабушка героини. Также современные женщины на Ближнем Востоке получили право на образование и работу. Поэтому не вызывает удивления, что мать девочек работает, а старшая сестра учится в университете Аль-Айн. Согласимся с утверждением В. В. Красных, что «глобализация влияет на арабский дискурс семьи, вызывая изменения в традиционных ролях, отношениях и поведении в семье» [\[9, с. 12\]](#).

Что значит дерево для жителей полупустынь и тропиков? Это источник прохлады. Плодородное дерево помимо долгожданной тени дает пищу. Поэтому к плодовым деревьям у людей всегда было особое трепетное отношение. Их почитали, поливали, оберегали.

Чтобы лучше понять смысл произведения, необходимо разглядеть скрытые стороны мирового древа, а для этого актуализировать символические значения архетипа дерева. Родоначальник термина «архетип» Карл Густав Юнг писал, что архетип – древний символ. Подобный знак оказывает глубокое влияние на человеческую натуру. Он скрыт в коллективном бессознательном, общем для людей нашей планеты. Преломляя архетип через стиль жизни и картину мира, народ рождает наиболее свойственные его духу образы и идеалы. «В этнокультурных архетипах представлен исторический и

социокультурный опыт народа и его духовные ориентации» [\[10, с. 36\]](#).

Под архетипами в литературоведении принято понимать универсальные распространенные сюжеты, отраженные в литературе, в частности, представления о «мировом древе» [\[11, с. 39\]](#). Говоря о происхождении литературно-мифологических архетипов, вслед за Е. М. Мелетинским повторим, что человеческая личность контактирует с социальной средой, взаимодействует с различными природными стихиями, «имея задачу практического овладения миром» [\[12, с. 14\]](#).

Что касается интерпретации термина «мировое древо», то под ним подразумевается «универсальный символ, объединяющий все сферы мироздания» [\[13, с. 666\]](#). Его корона – это небеса, ствол – земля, корни – загробный мир. Души предков обитают на мировом древе, также оно олицетворяет собой древо жизни. Вечнозеленое манго – символ вечной жизни рода. По мнению литературоведа В. Н. Варламовой тексты Ветхого Завета обновляют традицию, когда дерево становится «центральным образом-символом модели мира» [\[14, с. 258\]](#). Добавим, что корни мифа о мировом древе лежат еще глубже, а именно в истории цивилизаций Месопотамии, Древней Индии и Древнего Египта.

Заметим, что плод манго похож на человеческое сердце и связан с положительной коннотацией. В сказках народов Востока встречаются сюжеты, где дерево манго помогает путникам, спасая их в своей кроне, оно кормит и дает полезные советы. Можно провести параллель с яблоней из русской народной сказки «Гуси-лебеди».

Требует особого упоминания ритуал поедания манго. Ему посвящено несколько абзацев, что существенно для небольшой повести. Смакуя зрелый плод ароматного манго, героиня испытывает высшее наслаждение: «Нос погрузился в манго. Язык начал пробовать первым. Челюсти мешали откусить кусочек первым. Моим зубам ничего не оставалось, как послушаться – и погрузиться в сок манго, огромными потоками вырывающийся наружу, сбегая по шее и рукам. Я не обращала внимания на это, не желая испортить себе удовольствие!» [\[2, с. 13\]](#). Неслучайно арабский оригинал называется в дословном переводе «сироп манго». Сладкий сок манго, утоляющий жажду в жару, обладает массой положительных свойств. Он повышает иммунитет, улучшает свертываемость крови и дарит хорошее настроение.

Для маленькой геройни манго – древо познания. В его ветвях живут цикады, которых девочка боится. Цикада – символ ветра, несущего с собой изменения и превращения. Нельзя убивать цикаду, иначе она нашлет на тебя непогоду, бурю или муссон. Поэтому малышка поливает дерево из шланга, отпугивая насекомых и смывая со ствола, веток и листвы их чешуйки и крылышки, очищая родовое древо от чужеродных существ.

Играя, она использует дерево в качестве лестницы, чтобы найти спрятанные леденцы. Мировое древо связывает основные пространственно-временные координаты. По мнению филолога В. Н. Топорова, с помощью образа «мирового древа» или «космического дерева» и чередующихся с ним в разных исторических традициях «аллообразов» («мировая ось», «tron», «лестница» и проч.) стало возможным соединить различные семантические противопоставления, установив между ними тождества, и таким образом «создать универсальный знаковый комплекс» [\[15, с. 211\]](#).

Тема «мирового дерева» встречалась в шумеро-аккадских мифах, достаточно вспомнить миф о боге мудрости Энки и дереве киншкану (тутовнике) или миф о богине Иннане и дереве хулуппу (иве) [\[16, с. 212\]](#). На примере книги «Дерево манго» можно судить, что эта

тема остается популярной в литературе стран Персидского Залива.

По ходу повести арабская девочка прячется в кроне дерева (символ мирового трона-пристанища), чтобы понаблюдать за сражением между кошкой, кормящей своих детей и котом, который пытается отнять у них куски рыбы. Героиня любит домашних животных и пытается подражать их повадкам. Детское воображение превращает девочку в кошку, которая плавно двигается, шевелит ушами, говорит по-кошачьи. Востоковед И. Сенченко пишет об отношении арабов к кошкам: «Существует легенда, согласно которой Пророк Мухаммед отрезал часть своей одежды, на которой заснул котенок, чтобы не потревожить животное. Кошкам дозволено входить в мечети» [\[17, с. 84\]](#). Нужно кормить и ласкать кошку, чтобы она была доброй и мирной, иначе она разозлиться и разорит дом. Не случайно в мифах народов Востока кошка, которая то дремлет, то стремительно перемещается, является воплощением стихии огня. Образ кошки, а точнее кота, живущего около дерева, несет функцию стража родового дерева, охранника душ предков. Он сравним с Котом Баюном на дубе у Лукоморья. «Я побывала в твоем сне, и у тебя очень мягкая лапка» [\[2, с. 61\]](#), - говорит девочка кошке, перевоплощаясь в животное и покоряя и прируча огненную стихию.

С водой героиня сталкивается несколько раз. Сначала она познает очистительную суть воды, когда моет руки перед поеданием манго, а затем она сталкивается с неукротимой силой воды, совершая омовение перед молитвой, неудачно замочив полы длинного платья и панталон. В конце девочка укрощает воду, прыгнув на шланг при поливе манго. Также водную стихию олицетворяют обитатели местных водоемов рыбы бадах и нассер, которых ловят люди, чтобы накормить себя и животных. Когда девочка во время обеда давится косточкой жареной рыбы нассер, а бабушка ее спасает, малышка проходит обряд инициации, постигая тайны управления водной стихией и ее обитателями. Что касается стихии земли, то героиня набирается ума, сажая косточку манго во дворе дома. Одержав победу над воздухом (цикада), огнем (кошка), водой (рыба) и землей (косточка), девочка взрослеет. Изучая мир вокруг, имитируя поведение взрослых людей и животных, маленькая девочка, растет и познает мироустройство.

Следует добавить, что в романе оманской писательницы Джохи Аль-Харти «Небесные тела» молодой человек по имени Ахмед, выбирая невесту, говорил: «Мне нужна понимающая женщина, чтобы я был гуляющим в облаках ветром, а она деревом, пустившим корни глубоко в землю» [\[18, с. 239\]](#). Это высказывание подтверждает представление об арабской женщине, как хранительнице домашнего очага.

В этом традиционном изображении роли женщины в семье видится связь поколений, привязанность арабов к своим патриархальным традициям. «Мусульманская семья как форма традиционной семьи обладает большой социокультурной устойчивостью», - так утверждают А. Ф. Поломошнов и П. А. Поломошнов [\[19, с. 51\]](#). Уважение к старшим, совместное исполнение религиозных церемоний, использование при общении специальной титулатуры, а также эмоций и языка жестов делают восточную семью островком стабильности в мире политических конфликтов и экономических кризисов. В этом свете видится важным воспитание молодого поколения в рамках укоренившихся семейных ценностей. Поэтому повесть Аль-Язии Халифы «Дерево манго» является хорошим примером детской литературы.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что дерево манго у арабов Южной Аравии представляет собой образ мирового дерева или дерева жизни, дерева познания. Через мировое дерево юный герой совершает обряд посвящения, приобщения

к мудрости предков. В культуре арабов растение манго – королевский плод, который стал символом процветания, плодородия, богатства и новой лучшей жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что символическое значение дерева в повести аль-Язии Халифы связано с его архетипом. Дерево манго олицетворяет собой непрерывность цикла жизни, является символом возрождения и веры в светлое будущее. «Самое чудесное чувство, как во дворе бабушки будут расти два манговых дерева, а вокруг них лимонные рощи и пальмы!» [2, с. 62]. Героиня создает своими руками райский сад, повторяя обряды своих предков. Есть надежда, что подрастающие поколения арабов будут иметь крепкие и любящие семьи, жить в «городе-саде», выращивать финики, лимоны и манго для всего мира. Повесть Аль-Язии Халифы «Дерево манго» обогатила сокровищницу арабской литературы, став настольной книгой не только для детей, но и для взрослых. На Востоке есть традиция посыпать спелые плоды манго лучшим друзьям и высокопоставленным уважаемым людям. Писательница из ОАЭ подарила российским читателям тропический плод манго и научила наслаждаться его ароматом и вкусом. История жизни патриархальной арабской семьи под сенью мангового дерева открыла возможность читателям больше узнать о культуре и литературе Объединенных Арабских Эмиратов.

Библиография

1. (آلیازیہ خلیفہ). شیرۃ الہمبا. الفک للتراجمة والنشر. أبو ظبی، ٢٠١٧ ص ٦٦.
2. Халифа Аль-Язия. Дерево манго. М.: Эксмо, 2021. 64 с.
3. URL: عرض كتاب "شیرۃ الہمبا" للكاتبة الإماراتية الدكتورة الیازیہ خلیفہ نشرته أكبر دار نشر روسية <https://russiarab.com/archives/84880/> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 864 с.
5. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989. 624 с.
6. (الآنبا). شؤون البلاط السلطاني بسلطنة عمان، ٢٠١٦ موسوعة أشجار المانجو(الآنبا). деревьев манго (Аль-Анба). Т. 1. Маскат: Издательство Королевского двора Султаната Оман, 2016. 468 с.).
7. Борзенко А., Пиунов М., Осипов Д., Васин И. Арабские Эмираты и Оман. М.: Вокруг света, 2012. 317 с.
8. Лукашенко Д. Э. Лингвокультурные особенности арабского семейного дискурса // Вестник науки. №6 (63), 2023. С. 303–313.
9. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2022. 284 с.
10. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994. 329 с.
11. Литературный словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 751 с.
12. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.
13. Мифологический словарь. М: Сов. энциклопедия, 1991. 736 с.
14. Мартынова Л. М. Легенды и мифы о растениях. Легенды древнего Востока, языческие мифы, античные предания, библейские истории. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. 551 с.
15. Топоров В.Н. Мировое древо. Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 448 с.
16. Чмеленко Ю. Шумерские мифы от всемирного потопа и эпоса о Гильгамеше до бога

- Энки и птицы Анзуд. М.: Манн, Иванов и Фабер, 2023. 208 с.
17. Сенченко И. П. Объединенные Арабские Эмираты. Лицом к лицу с новым чудом света. СПб: Алетейя, 2012. 320 с.
18. Джоха аль-Харти. Небесные тела. Перевод В. Зарытовской и Г. Калашникова. М.: Эксмо, 2020. 256 с.
19. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Мусульманская семья в свете кризиса семейно-брачных отношений // Исламоведение. Т.13. №1, 2022. С. 50–62.
20. Варламова В. Н. Архетипический образ дерева в художественном тексте // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. №8 (42), 2015. С. 256–260.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Архетип "дерева жизни" на примере повести Аль-Язии Халифа "Дерево манго"», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к архетипам в художественной литературе, а также творчеству молодых писателей.

Автор обращается как к содержательной стороне художественного текста, так и корреляциям между рассматриваемым текстом и действительностью.

Работа посвящена исследованию одного из произведений, написанных писательница аль-Язия Халифа из Эмирата, а именно, «Дерево манго».

Работа является фундаментальной, полностью отражающей заглавие и поставленные автором задачи.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Автор иллюстрирует теоретические положения языковым материалом (из переводного издания на русском языке). Отметим, что в водной части отсутствует историография изучаемого вопроса. Выводы по итогам статьи требуют усиления.

Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых представлены научные труды на русском и иностранном языках. Считаем, что обращение к большему количеству фундаментальных работ отечественных исследователей, таких как монографии, кандидатские и докторские диссертации, несомненно, обогатило бы настоящую работу.

Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в

тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теории литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Архетип "древа жизни" на примере повести Аль-Язии Халифы "Дерево манго"» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.